

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

3. Шамякін І. П. Збор твораў : у 8 т. Мінск : Маст. літ., 2005. Т. 6 : Злая зорка : раман ; Палеская мадонна ; Абмен : аповесці. 446 с.
4. Шамякін І. П. Збор твораў : у 23 т. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы. Мн. : Маст. літ., 2012. Т. 8. Аповесці, 1999—2000 ; п'есы. 655 с.
5. Макаёнак А. Выбраныя творы : у 2 т. / прадм. С. Лаўшука. Мінск : Маст. літ., 1980. Т. 2.
6. Там жа. С. 29.
7. Шамякін І. П. Збор твораў : у 23 т. С. 207.
8. Крапіва К. Збор твораў : у 5 т. / уклад. і камент. С. Лаўшука ; маст. А. Александровіч. Мн. : Маст. літ., 1975—1976. Т. 4.
9. Мележ І. Збор твораў : у 10 т. Мінск : Маст. літ., 1985. Т. 10 : Эпістальярная спадчына (1945—1976) ; Летапіс жыцця і творчасці / рэд. А. П. Матрунёнак ; Збор эпістальяр. спадчыны, падрыхт. тэкстаў і камент., летапісу жыцця і творчасці, паказ. Л. Н. Мазанік. 496 с.
10. Крапіва К. Збор твораў. Т. 4. С. 159.
11. Там жа. С. 72.
12. Там жа. С. 178.
13. Макаёнак А. Выбраныя творы. Т. 2. С. 27.
14. Там жа. С. 219.
15. Крапіва К. Збор твораў. Т. 4. С. 161.
16. Шамякін І. П. Збор твораў : у 8 т. С. 37.
17. Шамякін І. П. Збор твораў : у 23 т. С. 243.
18. Макаёнак А. Выбраныя творы. Т. 2. С. 38.
19. Шамякін І. П. Збор твораў : у 23 т. С. 375.
20. Караткевіч У. Збор твораў : у 8 т. Мінск : Маст. літ., 1990. Т. 8. Кн. 1 : П'есы. Нарыс. 591 с.
21. Макаёнак А. Выбраныя творы. Т. 2. С. 135.
22. Макаёнак А. Выбраныя творы : у 2 т. / прадм. С. Лаўшука. Мінск : Маст. літ., 1980. Т. 1.
23. Крапіва К. Збор твораў : у 5 т. / уклад. і камент. С. Лаўшука ; маст. А. Александровіч. Мінск : Маст. літ., 1975—1976. Т. 3.
24. Крапіва К. Збор твораў. Т. 4. С. 106.
25. Шамякін І. П. Збор твораў : у 23 т. С. 257.
26. Караткевіч У. Збор твораў. С. 36.
27. Мележ І. Збор твораў. С. 226.
28. Крапіва К. Збор твораў. Т. 4. С. 67.
29. Макаёнак А. Выбраныя творы. Т. 1. С. 125.
30. Шамякін І. П. Збор твораў : у 23 т. С. 474.
31. Макаёнак А. Выбраныя творы. Т. 2. С. 43.
32. Там жа. С. 73.
33. Крапіва К. Збор твораў. Т. 4. С. 148.
34. Макаёнак А. Выбраныя творы. Т. 2. С. 144.
35. Караткевіч У. Збор твораў. С. 78.
36. Шамякін І. П. Збор твораў : у 23 т. С. 364.
37. Караткевіч У. Збор твораў. С. 33.
38. Шамякін І. П. Збор твораў : у 23 т. С. 194.
39. Там жа. С. 263—264.
40. Ткачоў В. Тратнік : кн. прозы. Гомель : Палесдрук, 2002. 384 с.

УДК 811.161.1'28

Ю. В. Лещинская

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ СУФФИКСАЛЬНЫХ ЛОКАТИВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКИХ ГОВОРАХ

Введение. Пространство как одна из фундаментальных категорий бытия всегда была в центре внимания учёных — представителей различных областей знания: философии, логики, физики, астрономии, языкознания, культурологии. При всём различии подходов есть общее понимание того, что понятие пространства весьма сложно, противоречиво и (в качестве объекта исследования) практически неисчерпаемо.

В философии пространство понимается как форма бытия материи, характеризующая её протяжённость, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах. Общепринятой является связь пространства с другой формой бытия материи — временем.

Основная часть. Понятие «суффиксальные локативные существительные» весьма активно используется в исследованиях по дериватологии. Суффиксальными локативными существительными, как правило, называют образованные суффиксальным способом производные имена существительные, формула толкования значения которых начинается с компонента 'там, где'.

Суффиксация является одним из наиболее активных словообразовательных способов вербализации понятия пространства.

Исследование словообразовательной структуры суффиксальных локативных существительных позволило выявить корпус суффиксов, участвующих в образовании указанных производных.

Морфемарий словообразовательной категории [1, с. 55] суффиксальных локативных существительных в нашем материале включает следующие суффиксы: -ник (*мошник (м.р.) 'место, где заготавливают мох'*),

-к (ключки́ 'угодьё, где много ключей'), -н (ножня́ (ж. р.) 'вместилище, место на кухне, где хранятся ложки, вилки и ножи'), -ок (станок (м. р.) 'место на пастбище, где доят коров во время летнего выпаса далеко от дома'), -j(э) (понарьё (ср. р.) 'место, где происходит размывание водой горных пород и образование в них пещер, пустот, впадин и т. п. '), -ищ (дворйище (м. р.) 'место, отведенное для застройки'), -нулевой суффикс (прохлад (м. р.) 'затенённое место, где прохладно').

Морфемная структура значительного числа локативов включает в себя приставки в сочетании с суффиксами. Например: вы- + Ø (вы́ход (м. р.) 'место, через которое выходят'), по- + -в- (полив (м. р.) 'место, где происходит поливка, где находится поливное сооружение'), под- + Ø (подсек (м. р.) 'участок леса, где деревья вырублены, но ещё не выжжены'), про- + -в-, -ин- (промы́вина (ж. р.) 'место на реке, где лёд взламывается под действием ключей, ручьёв до вскрытия'), рас- + -в-, -к- (раскрывка (ж. р.) 'место, где разоблачают кого-либо').

Проведённое исследование показало, что морфемарий анализируемой словообразовательной категории составляют регулярные, нерегулярные и уникальные суффиксы. Одним из регулярных средств выражения семантики локативности является нулевой суффикс.

Суффиксальные локативы в русских народных говорах могут быть представлены различными вариантами: акцентными (бечёвник и бечевник); грамматическими (пожог и пожога, проток и протока). С учётом лексикографической интерпретации, принятой в «Словаре русских народных говоров», приходится учитывать и орфографические варианты некоторых единиц (галошница и калошница).

Как показал анализ материала, большинство существительных имеет производную основу, совпадающую с производящей. Однако есть и такие существительные, где такого совпадения не наблюдается. Например: припár 'место, где лёд отошёл от берега'. Отсутствие производящего в дефиниции может быть обусловлено отсутствием в лексическом составе русского языка соответствующего слова.

Отмечено, что в разных диалектах одно и то же значение может передаваться разными суффиксами. Например: тимока́тка (ж. р.) 'мастерская, где изготавливают пилы', тимока́тня (ж. р.) 'мастерская, где изготавливают пилы'.

В говорах встречаются существительные, которые употребляются как в диалектах, так и в литературном языке, но при этом имеют разное значение (рисунок 1).

Употребление существительных	
в диалектах	в литературном языке
Катала́жка (ж. р.) 'отгороженный угол в избе, где зимой держат ягнят' (Волжское)	Катала́жка, каталажки (ж. р. простое, областное, пренебрежительное) 'тюрьма, камера для арестованных; помещение для арестантов'
Келья́ (ж. р.) 'маленькая избушка, домик, одинокая избушка, где живут старики' (Вологодское)	Келья́, кельи (род. п., мн. ч. келий, ж. р., греч. kellion с лат.) 'отдельная комната монаха (церк.)'
Лоза́ (ж. р.) 'низкое ровное место, где хорошо растет трава' (Вятское)	Лоза́, лозы (мн. ч. лозы, ж. р.) 'тонкий, длинный и гибкий стебель некоторых кустарников, преимущественно винограда и корзиночной ивы'
Мане́ж (м. р.) 'место, где проводятся занятия с солдатами' (Псковское)	Мане́ж, манежа (м. р. франц. manège) 'огороженное место для верховой езды и для упражнения войск'
Покло́н (м. р.) 'место, где начинается крутой спуск с горы' (Забайкальское)	Покло́н, поклона (м. р.) 'приветствие, совершаемое наклоном головы или верхней части туловища'
Поро́г (м. р.) 'сторона проруби, где выгаскивают невод'	Поро́г, порога (м. р.) 1) 'деревянный брус на полу под дверью'; 2) 'крупное поперечное возвышение (обычно каменистое) речного дна, делающее течение более быстрым и бурным и затрудняющее судоходство'; 3) перен. 'граница, преддверие чего-нибудь' (книжн.)
Биржа́ (ж. р.) 'место на берегу реки или озере, где находятся лесоматериалы перед сплавом' (Ленинградское)	Биржа́ (ж. р.) 1) 'учреждение для заключения финансовых и коммерческих сделок'; 2) 'уличная стоянка извозчиков' (устар.)
Вене́ц (м. р.) 'самое высокое место на берегу реки' (Нижегородское)	Вене́ц 1) (устар.) 'то же, что венок'; 2) (поэт.) 'то же, что корона'; 3) 'нимб, ореол, светящееся окружение чего-либо'; 4) (перен.) 'расположение по кругу, вокруг чего-либо'; 5) (архитектурное) 'звено из четырёх скреплённых брёвен, образующих один ярус деревянного сруба'; 6) (перен.) 'успешное завершение какого-либо дела, процесса'; 7) (перен.) 'наивысшее достижение'; 8) (техн.) 'элемент шестерённой передачи'

Рисунок 1 — Употребление имён существительных

Грибнік (м. р.) 'место в лесу, где растёт много грибов' (Шуйское Владимирское)	Грибнік 1) 'тот, кто собирает или любит собирать грибы'; 2) (устар.) 'продавец грибов'
Закат (м. р.) 'скользкое, накатанное полозьями место на зимней дороге; раскат' (Новгородское, Московское)	Закат (м. р.) 1) 'заход за линию горизонта (о солнце, небесных светилах)'; 2) 'огненно-красное освещение неба над горизонтом при заходе солнца'
Лежак (м. р.) 'место для лежания на печи; припечек; лежанка' (Калининградское)	Лежак (м. р.) 1) 'деревянная койка для отдыха на открытом воздухе, на пляже'; 2) 'лежачее бревно, брус'
Ложка и ложа (ж. р.) 'место для спанья, кровать, постель' (Смоленское, Колымское, Якутское)	Ложка (ж. р.) 1) 'место в зрительном зале, отделённое для нескольких лиц'; 2) 'отделение масонской организации'
Свекольник и свёкольник (м. р.) 'свекольник. Место, где растёт свекла' (Калининградское)	Свекольник (м. р.) 1) 'суп из свёклы'; 2) 'свекольная ботва'
Сенник (м. р.) 'огороженное место в степи, на лугу, у дома, где стоит стог (стога) сена' (Уральское)	Сенник (м. р.) 1) 'матрас, набитый сеном или соломой'; 2) 'сарай для сена, сеновал'

Рисунок 1 — Окончание

В приграничных русских народных говорах в ряде имён существительных с локативной семантикой заметно влияние белорусского языка.

Например: *попелище* (ср. р.) 'место, где был пожар, пепелище' (Владимирское, Смоленское, Курское) (сравним белорусское *попел*); *блугода* (ж. р.) 'место в лесу, где блудит заблудившийся скот' (Архангельское, Смоленское) (сравним белорусское *блукать*).

Заключение. Группа локативов с тождественными лексическими и частными словообразовательными значениями (*голубятня* и *голубятник* и др.) является наиболее многочисленной. Следует отметить, что большинство кодериватов достаточно долго и мирно сосуществуют в языке, занимая одни и те же «семантические клеточки» [2].

В качестве основного внеязыкового ограничения для словообразовательной категории суффиксальных локативов выступает незначительная востребованность подобных производных в современной русской речи. Новые суффиксальные дериваты, называющие пространство, в русском языке в настоящее время не образуются. При этом локативы, называющие территории и вместилища, обладают определённой степенью востребованности в северно-русских (Архангельском, Олонецком, Костромском) диалектах и среднерусских (Псковском, Владимирском, Тверском) говорах [3].

Список цитируемых источников

1. Белякова Г. В. Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке : монография. Астрахань : Астрах. ун-т, 2007. 170 с.
2. Там же. С. 72.
3. Там же. С. 99.

УДК 821.161.3(035.3)

М. С. Ліс

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

КАНФЛІКТ ПРЫРОДЫ І ЦЫВІЛІЗАЦЫІ ЯК МАТЫЎ БЕЛАРУСКАЙ ПРОЗЫ «ЭПОХІ РУБЯЖА»

Уводзіны. Зварот да духоўнай спадчыны продкаў, культурна-гістарычнай памяці, інтэрпрэтацыя вобразаў і матываў, якія належаць традыцыі, з'яўляецца важнай умовай плённага мастацка-філасофскага асэнсавання сучаснасці. Глыбінныя сэнсавыя значэнні вобразаў этнапрасторы захоўваюцца і перадаюцца ў пэўнай сістэмнасці ад міфалогіі і вуснай народнай творчасці да арыгінальнай літаратуры. Аднак з канца XIX ст., калі Беларусь пакрываецца сеткай чыгунак, бярэ пачатак гісторыя антрапагенных (дэфармаваных чалавекам) ландшафтаў як вынік узаемадзеяння тэхнікі і прыроды.

Асноўная частка. Даследчык М. Бярдзьеў у сваёй працы «Сэнс гісторыі» гаворыць, што пераход культуры ў цывілізацыю звязаны з радыкальнай зменай адносін чалавека да прыроды. Філософ падкрэслівае, што эпоха цывілізацыі пачалася з пераможнага ўваходжання машын у жыццё людзей. Паміж чалавекам і прыродай з'яўляецца